

УДК 903

Н.В. Федорова

*Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского
ул. Чубынина, 38, Салехард, 629008, Россия
E-mail: mvk-fedorova@mail.ru*

КОСТЯНАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА СО СВАТИЛИЩА УСТЬ-ПОЛУЙ*

Рассматривается уникальная костяная антропоморфная фигурка из комплекса древнего святилища Усть-Полуй (I в. до н.э. – первые века новой эры), расположенного в черте г. Салехарда. Дается подробное описание находки и условий ее обнаружения. В широком хронологическом диапазоне (от раннего железного века до этнографической современности) прослеживаются аналоги скульптуры. Определена дата фигурки (примерно конец кулайской эпохи), отмечается ее использование в ритуалах, предусматривающих «кормление» жиром или кровью.

Ключевые слова: антропоморфное изображение, костяная скульптура, древнее святилище Усть-Полуй, кулайская эпоха, иконография, гравированные изображения, самодийцы, обские угры, культовая атрибутика, трехголовое изображение, личины, археологический комплекс у пос. Зеленый Яр, Холмогорская коллекция.

Введение

Археологический памятник, получивший название «древнее святилище Усть-Полуй» (официальное название: «городище (жертвенное место) Усть-Полуй»), расположен в черте г. Салехарда. Он был открыт в 1932 г. при строительстве здания гидропорта и раскопывался в 1935–1936 гг. (В.С. Адрианов, Ленинград), 1993–1995 гг. и с 2006 г. по настоящее время (Ямальская археологическая экспедиция, Екатеринбург, Салехард). Коллекции включают более 50 тыс. находок. Основной массив датируется по дендрохронологии и радиоуглероду I в. до н.э. – началом нашей эры, небольшой комплекс (в т.ч. керамика т.н. бичевницкого типа) – эпохой раннего средневековья. Коллекции хранятся в МАЭ (Кунсткамера) РАН и Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского. Благодаря публикациям В.Н. Чернецова и В.И. Мошинской [Чернецов, 1953;

Мошинская, 1965, 1976; Chernetsov, Mozhinskaya, 1974] известны бронзовые отливки в виде антропо- и зооморфных фигур, а также резные изделия из кости с зооморфным декором. До 2009 г. антропоморфная костяная скульптура ни в Усть-Полуе, ни в других памятниках на севере Западной Сибири не встречалась.

Описание условий находки

Памятник расположен на высоком берегу р. Полуй, недалеко от ее впадения в р. Обь, на мысу, образованном двумя небольшими логами, которые пересекают террасу с северо-запада и юго-востока. Раскоп 2009 г. заложен на северном склоне мыса вплотную к раскопу 1995 г., в котором был зафиксирован необычно мощный для этого памятника культурный слой – до 1,5 м. Благодаря близости к уровню многолетней мерзлоты в отложениях, вскрытых в 2009 г., сохранились артефакты из дерева и бересты, ранее не встречавшиеся на памятнике.

Фигурка была обнаружена на уч. К/11 на глубине ок. 80 см от современной поверхности (см. *ри-*

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (09-06-00286).

Костяная скульптура из культурного слоя святилища Усть-Полуй.

сунок). Стратиграфия напластований на участке на момент находки была следующая: небольшой мощности слой дерна; обильный слой мусора XX в. с кусками кирпичей и битым стеклом; гумусированный слой, образовавшийся в период от окончания функционирования городища до начала строительства на этом месте в 1932 г.; культурный слой темно-серый, с включениями угольков, пережженных костей, древесных остатков, мелких фрагментов обгоревшей бересты, слоящейся керамики; культурный слой буро-коричневого цвета с обильными включениями древесной трухи и фрагментов деревянных изделий и конструкций. Фигурка залегала в темно-сером слое под углом ок. 30–40° к горизонтальной поверхности, лицом вверх, головой на северо-запад. Никаких следов сооружений или как-то организованных комплексов артефактов не зафиксировано. В этом же слое на уч. К/11 найдены еще три уникальных предмета из кости: фигурка рыбы, изображающая кого-то из осетровых, наконечник стрелы в виде двух перекрещивающихся полумесяцев, проколка с изображением головы оленя.

Описание фигурки

Фигурка сидящего (?) человека вырезана из рога (оленья) железным ножом. Ее высота 7,3 см, наибольшая ширина 2,3 см. Изображен мужчина с характерной прической – с косами, в фас, с коленями, поднятыми

чуть выше пояса, и руками, сложенными на уровне живота. Вверху голова уплощена, гладкая, головной убор или край прически нависает валиком над плоскостью лица. Косы начинаются от уровня ушей, свисают до уровня живота, плетение передано вертикальными зигзагообразными вырезанными ножом линиями. Верхняя часть кос отделена от головного убора глубокой резной линией. Лицо плоское, широкое; слегка нависающие брови образуют одну линию с прямым носом. Глаза крупные, миндалевидной формы, переданы глубокими желобками, зрачки не показаны. Под глазами – полукруглые углубления, повторяющие контур глаз. От крыльев носа к скулам вырезаны глубокие линии. Рот плоский, широкий, подбородок также широкий, прямоугольный. С левой стороны между косой и шеей фигурки прорезано круглое отверстие, в котором заметны следы потертости, очевидно, от ремешка. Руки трехпалые, пальцы отделены желобком от остальной части рук. На талии изображен наборный пояс с крупными пластинами прямоугольной формы. Колени сведены, плотно прижаты к животу, голени ног поставлены вместе. Ноги также трехпалые, пальцы отделены желобком. Фигурка при изъятии из слоя была слегка запачкана землей. При очистке ее, по свидетельству реставратора И.А. Карачаровой, замечены следы какой-то жирной и жидкой смазки, которые визуально не фиксировались.

Аналоги

Антропоморфная костяная скульптура в комплексах памятников эпохи железа на севере Западной Сибири не известна. Исключением до сих пор являлась костяная фигурка из случайных находок с Барсовой Горы, изображающая сидящее человекоподобное существо, которое опирается руками на колени. В профиль существо «горбатое», с головой, напоминающей голову совы [Угорское наследие, 1994, с. 129, рис. на с. 75–31]. Фигурка, вероятно, подвешивалась на ремешок, который продергивался между руками и животом. К сожалению, неизвестно, из какого комплекса и каким временем может датироваться эта фигурка. Она, как и усть-полуйская скульптурка, сделана из рога оленя, передает образ в сидячей позе, что не характерно для антропоморфных изображений Западной Сибири; предназначена для ношения на ремешке, который продергивается сквозь отверстие.

За пределами Западной Сибири аналогом усть-полуйской фигурки является костяная антропоморфная

скульптура, обнаруженная в погр. 19 Шиховского могильника на территории Европейского Северо-Востока (нижнее течение р. Печоры) [Васкул, 2002, с. 42, рис. 15]. Погребение относится к раннему комплексу могильника, датированному позднеананьинским временем [Там же, с. 16]. Фигура изображает стоящего человека в фас, с прижатыми к груди руками. Лицо овальной формы, брови и нос обрисованы одной линией, конечности трехпалые [Там же, с. 12].

Материал и технология

Изделия из кости и рога северного оленя, в т.ч. украшенные скульптурными (зооморфными) изображениями, встречаются в комплексе Усть-Полуя в достаточно большом количестве. Техника их изготовления была изучена трасологическим методом, выводы проверены экспериментально (см.: [Алексашенко, 2006], описание экспериментов: [Алексашенко, 2008, с. 52]). Выяснено, что все работы производились по размягченной вымачиванием в воде кости или рогу с помощью железного ножа. На многих изделиях видны следы срезания (см., напр.: [Мошинская, 1976, табл. 19]). Костяная скульптура, в частности, плоские ложечки с изображением птиц или млекопитающих, орнаментированы желобками, в которые вписаны выпуклые прямоугольники [Там же, табл. 20], подобные желобки передают пояс на фигурке.

Сюжет и иконография

Имеется в виду не столько сюжет – он не может быть реконструирован на основании изучения антропоморфных изображений, а сам факт их наличия. Костяных изделий эпохи раннего железного века, да и средневековья за пределами Северного Приобья сохранилось ничтожно мало; антропоморфный сюжет (кроме усть-полуйской находки) известен лишь на пластине из рога с изображением фрагмента личины и части фигуры человека с кинжалом в поднятой руке с городища Дубровинский Борок-3 [Троицкая, 1979, с. 26, рис. на с. 105]. Практически это полный аналог знаменитой пластины из межпозвоночного диска кита, найденного В.С. Адриановым на Усть-Полуе [Усть-Полуй..., 2003, с. 65, кат. № 183]. Личина и часть фигуры в обоих случаях изображены достаточно обобщенно, подчеркнуты непропорционально большие «головы». На усть-полуйской пластине руки трактованы в виде головок животных, на голове персонажа – головной убор с зубцами-остриями, глаза и рот изображены в виде прямоугольников с отходящими вверх короткими штрихами, овал лица практически правильный, оружие изображено достаточно реалистично.

Гораздо чаще антропоморфные изображения встречаются в виде бронзовых отливок. К коллекции В.С. Адрианова (раскопки на Усть-Полуе в 1935–1936 гг.) относится антропоморфная фигурка из бронзы: крупная голова на маленьком, изображенном очень условно туловище [Там же, с. 22]. Личина очень напоминает лицо костяной фигурки, обнаруженной на Усть-Полуе в 2009 г.: полукруглые брови, образующие одну линию с носом; большие, обведенные двойным контуром миндалевидные глаза; довольно реалистично изображенный нос, от которого к скулам отходят резкие глубокие линии; рот щелевидной формы. Отливка, несомненно, относится к основному усть-полуйскому комплексу, датированному, по последним данным, временем ок. I в. до н.э. – I в. н.э. [Усть-Полуй – древнее святилище..., 2008, с. 65]. В культурном слое святилища обнаружено несколько круглых бронзовых блях с прочерченными ножом антропоморфными персонажами. Почти у всех большие миндалевидные глаза и характерные линии от носа к скулам [Усть-Полуй..., 2003, с. 18–19]. Практически все антропоморфные, изображенные на гравировках, трехпалые. Аналогичные по иконографии персонажи нарисованы на зеркалах из «разрушенных языческих святилищ» на реках Казым, Ляпин и Сев. Сосьва [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 7; Чернецов, 1953]. У многих обозначены такие же глубокие линии от носа к скулам и трехпалые конечности (см., напр.: [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 69]). Правда, там встречаются и вертикальные линии, как бы отсекающие сегмент щеки [Там же, с. 80]. Подобные линии имеются на щеках антропоморфных личин Холмогорской коллекции [Зыков, Федорова, 2001, с. 96–97].

Прически в виде кос появляются у антропоморфных персонажей, отлитых из бронзы, немного позднее – в начале средневековья. Единственное известное изображение личины с косами, датированное авторами публикации кулайским временем, – находка из Айдашинской пещеры [Молодин, Равнушкин, 1978, с. 46; Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, с. 207]. Косвенным подтверждением предположения о существовании причесок в виде кос являются бронзовые накосники, найденные в погребениях могильников Каменный Мыс [Троицкая, 1979, с. 13; Бородовский, 1987, с. 117–118], Ближние Елбаны-7 и Усть-Абинский [Ширин, 2003, с. 181, 236].

Несколько «косатых» фигурок имеется в Холмогорской коллекции, датированной III–IV вв. н.э. [Зыков, Федорова, 2001, с. 145]. У одной фигурки стоящего антропоморфного существа косы орнаментированы ромбической сеткой и спускаются из-под головного убора до середины груди [Там же, с. 105]. Вторая фигурка стоящего персонажа, фланкированного двумя

животными, также с косами, украшенными ромбической сеткой и спускающимися из-под гладкого головного убора до локтей рук [Там же, с. 102]. Руки у обеих персонажей сложены внизу живота. Трехголовое существо в виде фигуры птицы с распахнутыми крыльями из Холмогорской коллекции имеет две профильные птичьи головы и одну антропоморфную [Там же, с. 104] с косами, спускающимися на грудь и также украшенными ромбической сеткой. В композиции из трех фигур птиц у центральной на груди размещена антропоморфная личина в плоском головном уборе. Косы у нее не фиксируются, но проведены отчетливые углубленные линии от носа к подбородку [Там же, с. 103].

Антропоморфные фигурки с косами встречаются в памятниках, относящихся к периоду до VI–VIII вв. Одна зафиксирована в могильнике Рёлка, несколько – в памятниках усть-ишимской культуры [Чиндина, 1977; Могильников, 1987, с. 330, табл. LXXXII, 3, 4]. Но у фигурок VI–VIII вв. косы, показанные сильно стилизованно, лишь отдаленно напоминают прическу на костяной фигурке с Усть-Полуя. О характерных для средневековых антропоморфных изображений трехпалых конечностях писал В.А. Могильников [1987, с. 226].

Все персонажи, о которых шла речь выше, изображены строго в фас; у фигурок с руками и ногами, за редким исключением, руки сложены внизу живота, ноги поставлены ступнями вовнутрь [Зеленый Яр..., 2005, с. 53, 58]. В «сидячей» позе показаны лишь два фантастических антропоморфных существа [Сокровища Приобья..., 2003, с. 80; Оборин, Чагин, 1988, с. 85], которые держат трех- или четырехпальными лапами пушных (?) зверьков. Этот сюжет воплощен в отлитых из бронзы пронизках. Фигура из Чердынского р-на Пермской обл., опубликованная В.А. Обориным и Г.Н. Чагиным [1988], передает совершенно фантастический образ человека с птичьей головой. Пронизка из фондов Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса изображает человекоподобное существо с такими важными для рассматриваемого сюжета чертами, как большие миндалевидные глаза с двойным контуром, трехпалые нижние конечности, пояс на талии. Обращает на себя внимание изображение некоего жгута, которым как бы перевязаны колени персонажа, согнутые под острым углом. Данная пронизка обнаружена в погребении могильника Хето-се на юге п-ова Ямал. Вторая пронизка (из того же комплекса), очень похожая на первую, передает образ антропоморфного персонажа, который стоит к зрителю в профиль и, прижимая к себе небольшое животное, ест его (?). Отмечу, что обе фигуры – и животное, и человекоподобное существо – связаны на уровне колен жгутом.

Обсуждение результатов

В последние годы в результате раскопок памятников с т.н. мерзлым культурным слоем стало известно довольно много образцов деревянной антропоморфной скульптуры. Правда, все комплексы с деревянной скульптурой датированы XVI–XVII вв. Тем не менее, эти находки позволяют выстроить цепочку: современная (этнографическая) деревянная скульптура обских угров и самодийцев [Иванов, 1970, с. 40, рис. 28; с. 42, рис. 29; с. 44, рис. 31; с. 50, рис. 37; с. 78–79, рис. 62–64] – находки на вышеупомянутых памятниках и средневековые бронзовые отливки – костяная скульптура Усть-Полуя. Иными словами, антропоморфные изображения с эпохи раннего железа до этнографической современности были характерной чертой культовой атрибутики населения Нижнего Приобья. У них есть общие черты в иконографии, например, шлемообразные головные уборы, но самая заметная – изображение непропорционально большой головы. Современными северными хантами средневековые бронзовые личины воспринимаются как элементы «своей» культуры, например, используются в качестве «лиц» духов-покровителей [Бауло, 2005, с. 347].

Автору неоднократно приходилось писать об устоявшейся иконографии антропоморфных бронзовых изображений с воинскими реалиями [Федорова, 2002, с. 67]. Теперь уверенно можно говорить о формировании этого иконографического типа на территории Нижнего Приобья начиная с усть-полуйского времени. Личины и фигуры из Сургутского Приобья лишь напоминают человеческие, притом часто имеют в качестве декора зооморфные мотивы [Борзунов, Чемякин, 2006, с. 106–107]. Известные мурлинские и парабельские изображения относятся к несколько более позднему времени.

Информация о месте и обстоятельствах обнаружения усть-полуйской фигурки скудна. Известно, что большинство известных средневековых бронзовых антропоморфных изображений найдено либо в погребальных комплексах, либо в комплексах, которые можно связать с захоронениями посмертных изображений умерших [Зыков, Федорова, 2001, с. 60–62]. В этой связи интересно, что бронзовые антропоморфные персонажи изображены в той же позе, что погребенные, например, на некрополе у пос. Зеленый Яр [Зеленый Яр..., 2005, с. 69]. На этом же некрополе нами обнаружены останки умерших, которые при погребении были связаны ремешками на уровне плеч, груди, коленей, ступней [Там же]. Следы такой перевязки на уровне колен видны на пронизках в виде антропоморфных существ из могильника Хето-се.

Выводы

Мастерство древнего костореза, воплощенное в усть-полуйской фигурке, позволяет предположить, что подобные скульптурки не были единичными, но по разным причинам не дошли до нас.

Фигурка может быть датирована началом новой эры, вернее, самым концом кулайской эпохи. Такому определению соответствует изображение прически в виде кос, которая получила распространение с III–IV вв. н.э. Этому выводу не противоречат радиоуглеродные даты для Усть-Полуя: I в. до н.э. – первые века новой эры [Усть-Полуй – древнее святилище..., 2008, с. 65].

О назначении фигурки по имеющимся данным судить сложно, но очевидно, что ее подвешивали на ремешке и, по-видимому, «кормили» жиром или кровью. Вполне вероятно ее использовали в каких-то ритуалах, сопровождающихся «кормлением» изображений духов и аналогичных действиям на современных святилищах обских угров [Мифологическое время..., 2003, с. 94]. Могла ли фигурка использоваться в обрядах почитания умерших, как раннесредневековые бронзовые отливки, – это вопрос, на который пока нет однозначного ответа.

Список литературы

- Алексашенко Н.А.** Усть-Полуй: техника художественной резьбы по кости // Урал. ист. вестн. – 2006. – Вып. 14. – С. 105–115.
- Алексашенко Н.А.** Отчет о работе экспериментально-трасологической группы на древнем святилище Усть-Полуй в 2007 г. // Научн. вестн. Ямало-Ненец. авт. окр. – 2008. – Вып. № 9. – С. 52–54.
- Бауло А.В.** Культурная атрибутика коренного населения р. Полуй // Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во УрО РАН, 2005. – С. 347–361.
- Борзунов В.А., Чемякин Ю.П.** Ранний железный век таежного Обь-Иртышья: итоги и перспективы исследований // Археологическое наследие Югры. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароит, 2006. – С. 68–108.
- Бородовский А.П.** Интерпретация обойм-накосников и некоторые вопросы ритуального значения волос в раннем железном веке (по материалам Новосибирского Приобья) // Скифо-Сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 117–121.
- Васкул И.О.** Шиховский могильник раннего железного века (первые результаты исследований) // Науч. докл. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ, 2002. – Вып. 451. – 48 с.
- Зеленый Яр:** археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Н.А. Алексашенко, А.В. Бауло, А.Г. Брусницына, М.Н. Литвиненко, П.А. Косинцев, Е.В. Перевалова, Д.И. Ражев, Н.В. Федорова / под ред. Н.В. Федоровой. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во УрО РАН, 2005. – 368 с.
- Зыков А.П., Федорова Н.В.** Холмогорский клад. Коллекция древностей III–IV вв. из собрания Сургутского художественного музея. – Екатеринбург: Сократ, 2001. – 175 с.
- Иванов С.В.** Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. – Л.: Наука, 1970. – 341 с.
- Мифологическое время:** альбом-каталог. – М.: Эпифания, 2003. – 215 с.
- Могильников В.А.** Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 163–262. – (Археология СССР).
- Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н.** Айдашинская пещера. – Новосибирск: Наука, 1980. – 208 с.
- Молодин В.И., Равнушкин В.Н.** Новые находки кулайского облика из Айдашинской пещеры // Ранний железный век Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1978. – С. 43–50.
- Мошинская В.И.** Археологические памятники севера Западной Сибири. – М.: Наука, 1965. – 88 с. – (САИ; [вып.] ДЗ-8).
- Мошинская В.И.** Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. – М.: Наука, 1976. – 130 с.
- Оборин В.А., Чагин Г.Н.** Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 183 с.
- Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А.** Окно в бесконечность. Бронзовые зеркала раннего железного века. – Ханты-Мансийск: [б.и.], 2002. – 88 с.
- Сокровища Приобья.** Западная Сибирь на торговых путях средневековья: каталог выставки. – Салехард; СПб.: [б.и.], 2003. – 96 с.
- Троицкая Т.Н.** Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 123 с.
- Угорское наследие / А.П. Зыков, С.Ф. Кокшаров, Л.М. Терехова, Н.В. Федорова.** – Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. – 159 с.
- Усть-Полуй – древнее святилище на Полярном круге // Науч. вестн. Ямало-Ненец. авт. окр. – 2008. – Вып. 61. – 89 с.**
- Усть-Полуй: I век до н.э.: каталог выставки.** – Салехард; СПб.: [б.и.], 2003. – 76 с.
- Федорова Н.В.** Западно-сибирское средневековье в зеркале художественного металла // Северный археологический конгресс: доклады. – Екатеринбург, 2002. – С. 63–71.
- Чернецов В.Н.** Усть-Полуйское время в Приобье // МИА. – 1953. – № 35. – С. 221–241.
- Чиндина Л.А.** Могильник Релка на средней Оби. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1977. – 192 с.
- Ширин Ю.В.** Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (Погребальные памятники фоминской культуры). – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. – 287 с.
- Chernetsov V.N., Mozhinskaya V.I.** The Prehistory of Western Siberia / translated by H.N. Michael. – L.; Montreal: Arctic Institute of North America: McGheel-Queens University Press, 1974. – 256 с.

Материал поступил в редколлегию 19.10.09 г.